

Парк стратегического значения

с. 10 —проекты—

По подсчетам главы «Ассоциации технопарков», в индустриальный парк с численностью сотрудников в 3 тыс. человек надо инвестировать порядка 2 млрд рублей, в данную сумму входят расходы на оборудование, здания и инфраструктуру. «Если в проекте участвует государство или крупный бизнес, проект окупается в течение трех–пяти лет. Если бюджет не поддерживает проект, сроки окупаемости существенно увеличиваются», — подчеркнул он.

Организация парков на базе заводов ОПК способствовала бы перестройке базовых предприятий отрасли, уверен заведующий кафедрой Московского государственного института радиотехники и гендиректор ОАО «НПП „Сапфир“» Александр Сметанов. «В современных экономических условиях предприятиям военно-промышленного комплекса необходимо иметь альтернативные варианты развития, позволяющие сохранять и преумножать свой потенциал и экономическую эффективность, а также использовать невостребованные мощности. Такие проекты позволили бы коммерциализовать имеющуюся интеллектуальную собственность ОПК, вне зависимости от складывающейся конъюнктуры», — считает господин Сметанов.

Вопрос статуса

Несмотря на все положительные сдвиги, на пути развития индустриальных парков остаются нерешенные вопросы. «Сегодня не существует ни одного правового документа, который регламентировал бы деятельность индустриальных парков. Понятие „индустриальный парк“ юридически также нигде не закреплено. Многие сегодня до сих пор путают его с понятиями „технопарк“, „особая экономическая зона“, „промышленная зона“, — рассказал Владимир Кукарских. Он выразил надежду, что ясность в этом вопросе внесет разрабатываемый федеральный закон, который должен дать четкие определения и разграничить понятия.

Также не решен сегодня и один из ключевых вопросов — не определена система льготирования для резидентов парков. «Льготы индустриальным паркам будут предоставляться в соответствии с нормативно-правовыми актами. Конкретных актов по паркам еще не принято. Их разрабатывает министерство экономики Свердловской области. Исходя из информации, которой мы обладаем, будет введено определение понятия „индустриальный парк“. Если какой-либо проект будет соответствовать этому определению, то льготы будут распространяться на него, и не важно, за чей счет идет реализация», — отмечают в «Корпорации развития Среднего Урала».

Еще одной существенной проблемой в организации работы площадок является отсутствие необходимой инфраструктуры у земельных участков, выделенных под индустриальные парки. По мнению директора департамента территориального развития и инвестиций областного министерства экономики Евгения Бежина, это и высокая стоимость подведения сетей отпугивают потенциальных резидентов. «Многие компании, особенно иностранные, готовы отказаться от налоговых преференций, но без элементарных дорог, коммуникаций они на площадки не выйдут», — подчеркнул господин Бежин.

Кроме того, необходимо наладить систему заказов резидентам индустриальных парков, считает Аркадий Мильков. «Сегодня индустриальные парки в основном создаются на базе крупных предприятий. В этом случае сохраняются наработанные связи с заказчиками и поставщиками. Новые площадки должны все выстраивать с нуля, но на практике сделать это очень сложно, так как отсутствует система заказов, система кооперации. Особенно остро эта проблема стоит в сфере ОПК», — отмечает господин Мильков. По его мнению, решить эту проблему могла бы поддержка министерства промышленности и отраслевых структур, но пока эта работа не сделана.

Ирина Якино

Взрыв советского прошлого

В 2014 году в Свердловской области была завершена ликвидация обанкротившихся производителей взрывчатки — Красноуральского и Режевского химических заводов. В рамках госпрограммы национальной безопасности на утилизацию опасных площадок ушло 1,5 млрд рублей. В течение 2000-х годов в регионе были признаны несостоятельными несколько предприятий ОПК, площади которых остаются невостребованными. По мнению аналитиков, устаревшие мощности и огромные территории военных заводов мешают возможному пере-профилированию компаний.

—наббезопасность—

Опасное банкротство

Зимой 2014 года в Свердловской области была завершена ликвидация военных объектов — Красноуральского и Режевского химических заводов. Оба объекта попали в список 49 источников химической опасности России в рамках реализации федеральной программы «Национальная система химической и биологической безопасности на 2009–2014 годы». Программа рассчитана на уничтожение вредных производств, обанкротившихся после распада Советского Союза. Ранее в свердловском министерстве промышленности напоминали, что из-за оставшейся на площадках взрывчатки неоднократно происходили несчастные случаи. На ликвидации двух свердловских заводов было выделено 1,5 млрд рублей из федерального бюджета.

Режевской завод специализировался на выпуске пороха, ракетного топлива и взрывчатых веществ. После остановки производства в 1996 году оборудование и коммуникации обезврежены не были, а консервация предприятия не проводилась. «В 2003 году завод окончательно обанкротился, и в один момент 150 гектаров земли с находящейся на ней сотней зданий оказались бесхозными», — рассказал начальник режевского участка стройки ООО «СибСпецстрой» Дмитрий Сорокин. «СибСпецстрой» из Кемеровской области выиграл в 2011 году конкурс российского министерства промышленности по утилизации объектов. Предприятие было включено в программу национальной безопасности в 2011 году.

Красноуральский завод функционировал до 2003 года — до момента, когда министерство обороны РФ резко сократило объем гособоронзаказа для предприятия. В 2008 году ЗАО «Уралсевергаз» в арбитражном суде Свердловской области потребовал признать предприятие несостоятельным и перечислить долг за энергоресурсы в размере 180 млн рублей. В этом же году предприятие было признано несостоятельным. Размер кредиторской задолженности составил 735 млн рублей, тогда как стоимость имущества оценена в 48 млн рублей. Конкурсное производство было завершено в 2011 году. По его итогам ФГУП был разделен на два отдельных предприятия. Производство тротила было выделено из ФГУП в отдельное производство — ООО «Красноуральский химический завод». Реорганизованное производство взрывных веществ выпускает свою продукцию для горнодобывающей промышленности. Впрочем, в 2013 году на данное предприятие также подавался иск о признании завода банкротом. Мощности, оставшиеся в структуре ФГУП и предназначенные для производства гексогена, должны быть утилизированы. Процедура ликвидации была запущена в 2010 году, когда из федерального бюджета пришел транш на сумму 670 млн рублей.

Как сообщают в «СибСпецстрое», демонтаж объектов свердловских химзаводов проводился

как механизированным способом (с помощью строительной техники), так и взрывным. Подрыву подверглись только те здания, которые использовались в свое время для производства и хранения взрывчатки. В итоге только на Режевском химзаводе были взорваны 34 здания и около пяти километров коммуникаций. Для этой работы потребовалось 24,5 тонны взрывчатки.

Альбомное восстановление

Ряд площадок, на которых ранее функционировало военное производство, остались невостребованными. К примеру, еще в начале 2000-х годов обанкротился качканарский радиозавод «Форманта». «До банкротства на „Форманте“ выпускали радиоколонки, телевизоры, световые шнуры, пылесосы, а также собственно продукцию оборонного назначения. Но после подписания договора ОСВ-2 (договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений) оборонный заказ потерял свое значение», — пояснил президент НП «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих» Владимир Черных. За счет выпуска бытовой техники после распада СССР «Форманта» не смогла выйти на безубыточный уровень. «На предприятии держали на балансе всю инфраструктуру завода, а действовал лишь один цех. Кроме того, из-за ограниченного объема выпуска продукции себестоимость ее была высока, а норма прибыли — мала. Она не позволяла зарабатывать собственные оборотные средства», — резюмирует господин Черных.

Что касается других обанкротившихся заводов ОПК, свердловские власти пытаются реабилитировать ряд площадок, предлагая их мощности новым инвесторам. Так, региональный минпром в 2013 году выпустил альбом, в котором описываются возможности проблемных заводов. Например, представители власти надеются найти инвестора для ФГУП «Завод „Уралсельмаш“» (поселок городского типа Бисерть). Завод обладает существенными энергоресурсами и тер-

риториями: общая площадь производственных цехов составляет 24,3 тыс. кв. метров, а энергетическое хозяйство позволяет подключать нагрузку до 10 МВ. Завод помимо аграрной техники выпускал корпуса для авиабомб, противотанковых мин и гранат. «В 2003–2005 годах из собственности завода были выведены практически все ликвидные активы, на которые не распространялось мобилизационное задание. Текущее состояние производственных мощностей в основном неудовлетворительно: консервация оборудования не была произведена, поэтому оно подверглось сильной коррозии. На сегодня производственное оборудование демонтировано, разукomплектовано», — отмечает в министерстве промышленности и торговли Свердловской области Алексей Мухоморов. С 2005 года ФГУП «Завод „Уралсельмаш“» находится в процедуре банкротства (срок конкурсного производства продлен до июня 2014 года), конкурсный управляющий Сергей Сивков занимается распродажей его имущества. «Возможные поступления от реализации движимого имущества должника составят от 1,5 млн до 2 млн рублей. Потенциальные покупатели движимого имущества есть», — подсчитал господин Сивков. Впрочем, основная часть оборудования, по свидетельствам очевидцев, была продана и сейчас «режется на металлолом», однако планы восстановления металлообрабатывающего производства сохраняются.

Планируется также реабилитировать Егоршинский радиозавод (ЕРЗ) в городе Артемовском, площади предприятия составляют 98 тыс. кв. метров. С 2008 года предприятие утратило право на выпуск радиолакационного оборудования и другой спецтехники, а в 2010 году было признано банкротом. В итоге штат сотрудников был сокращен с 800 до 100 человек. На территории завода сейчас работают несколько арендаторов. «На производственной площадке ведут свою деятельность несколько малых и средних предприятий. Наиболее крупным арендатором является ООО „СК-Промавто“, которое занимается изготовлением и поставкой демпферов крутильных колебаний, низко-

вольтных и высоковольтных жгутов проводов, других автокомпонентов для нужд автосборочных предприятий, прежде всего ОАО „Автоваз“, — пояснили в министерстве промышленности. В 2012 году комплекс ЕРЗ пытались продать на торгах за 1,2 млрд рублей, в 2013 году — за 470 млн. В итоге предприятие было продано предпринимателю Александру Мальцеву в марте 2014 года за 23 млн рублей. «При поддержке областных властей новое юридическое лицо — ОАО „Егоршинский радиозавод“ получило разрешительную документацию, в том числе лицензию на виды деятельности, осуществляемые в рамках гособоронзаказа. Инвестор взял на себя обязательства по погашению задолженности по заработной плате перед бывшими работниками предприятия в течение второго квартала 2014 года — речь идет о 24,1 млн рублей», — заявлял председатель правительства Денис Паслер. Новый собственник завода планирует выполнить заказ в 2014 году на сумму в 196 млн рублей. «Мы формируем портфель заказов и на последующие годы», — подчеркнул Александр Мальцев.

Устаревшие возможности

Восстановить работу удалось госкорпорации «Остех» на площадке Уральского приборостроительного завода. С 2010 года предприятие пытались обанкротить сразу несколько кредиторов: задолженность предприятия по налогам и сборам составляла больше 400 млн рублей, а по банковским кредитам — 1 млрд рублей. «Его закрытие могло бы сильно ударить по отечественной авиации, так как завод оставался единственным в России производителем ряда гироскопических приборов, необходимых для навигации и ориентации в пространстве самолетов и вертолетов», — отмечали в пресс-службе концерна «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ, входит в «Остех»). До 2017 года в модернизацию площадки будет инвестировано 980 млн рублей. Финансирование ведется в рамках федеральной целевой программы «Развитие оборон-

Ликвидация Режевского и Красноуральского химзаводов была завершена в 2014 году

но-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011–2020 годы».

В целом, устаревшие оборонные заводы в УрФО имеют слабые шансы на выживание, прогнозируют эксперты. Как правило, проблемы заводов ОПК возникали после принятия федеральными властями международных соглашений о разоружении. Кроме того, заводы, производившие взрывчатые вещества, не имели госзаказов: государство приняло решение не закупать запрещенную, устаревшую или избыточную продукцию. «Срок их хранения ограничен, использовать по назначению не успевают, утилизировать тоже. Чтобы заводы могли работать без госзаказов, нужна политическая ответственность властей, которые причастны к оборонке. Представители власти знают, что на ряде предприятий нет гособоронзаказа, и не предвидится в ближайшем будущем, однако не предпринимают никаких мер», — подчеркнул господин Черных. По его оценкам, из-за высокой изношенности оборудования на площадках и невостребованных территориях заводам не удастся перепрофилировать свою деятельность.

Коммерческий директор микрофинансовой организации «Народная Казна» Александр Гуськов поддерживает данную позицию. «Зачастую построить новый завод с нуля дешевле, чем переоборудовать площадку со старым оборудованием и негодной инфраструктурой. Но инвесторы могут привлечь на старые площадки налоговые стимулы, например, льготы по налогу на прибыль, субсидирование малого и среднего бизнеса, которым эти цеха могут пригодиться для выпуска продукции гражданского назначения, небольшая арендная плата или ее отсутствие. Иными словами, заманить инвесторов можно только с помощью максимально возможного содействия со стороны региона», — сообщил он.

Алексей Охлопков

УРАЛВАГОНЗАВОД

ОАО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ «УРАЛВАГОНЗАВОД»

ЛИДЕР ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

реклама 16+

UVZ.RU